

Опыт реализации комплексного социально значимого проекта в целях развития общего финансового рынка ЕАЭС

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Финансовая среда ЕАЭС подразумевает совокупность условий экономического развития и интеграции, формируемых комплексом взаимодействий национальных финансовых систем государств — членов ЕАЭС между собой и с международной финансовой системой. При этом модель финансовой среды ЕАЭС взаимосвязана с той ролью, которую евразийское объединение планирует играть в мироустройстве.

В целях развития финансовой среды ЕАЭС формируются нормативно-правовые механизмы валютной и финансовой интеграции, включая создание общего финансового рынка. В частности, Договор о Евразийском экономическом союзе ориентирует государства — члены ЕАЭС на развитие взаимодействия посредством проведения согласованной валютной политики и формирования общего финансового рынка. Однако этот процесс сталкивается с рядом серьезных проблем, происхождение которых вызвано специфическими сочетаниями обстоятельств геополитики, мировой экономи-

фото: © Sebastien Decoret / Фотобанк Лори / PantherMedia

ки, макро- и микроэкономики, общественного мнения, научно-технологического прогресса.

В связи с этим закономерен вопрос: а возможен ли и как может быть осуществлен переход к новой финансовой среде ЕАЭС, какой должна быть модель этой среды, каков порядок ее взаимодействия с мировой финансовой системой? Эти вопросы стали ключевыми в комплексном международном социально значимом проекте «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка». Период реализации проекта — с августа 2015 г. по июль 2016 г.

Логика реализации проекта предполагала масштабное вовлечение ведущих ученых и молодых специалистов ЕАЭС, представителей государственных, деловых структур и общественных организаций в такие процессы, как:

- исследование проблемного поля и создание образа желаемого будущего общего финансового рынка ЕАЭС;

- формирование палитры решений и механизмов достижения желаемого будущего;
- создание дорожных карт реализации решений и механизмов на практике в интересах достижения желаемого будущего.

В целом мнения участников проекта о теоретически возможных преимуществах финансовой интеграции ЕАЭС от создания общего финансового рынка до перехода к единой валюте совпадали.

Среди положительных аспектов единой финансовой среды были отмечены стабильная и быстро растущая экономика, более тесно интегрированные финансовые рынки, более внушительное присутствие в глобальной экономике, больше выбора и стабильность цен для потребителей, большая степень защищенности и больше возможностей для предпринимателей.

Экономическая стабильность способствует эффективному экономическому планированию и снижает неопределенность в экономической среде, ведет к привлечению инвесторов — это новые рабочие места и более высокий уровень жизни.

Положительные аспекты единой валютной среды:

- отсутствие необходимости обмена валют, устранение дополнительных затрат, рисков непрозрачности в трансграничных сделках;
- больше возможностей для развития внутри интегрированного рынка;
- большая привлекательность рынков интегрированных стран для зарубежных инвесторов и предпринимателей;
- согласованность ценовых пропорций в странах ЕАЭС, которые создают базу для единой расчетной единицы;
- стрессоустойчивость экономик стран ЕАЭС.

Однако участниками были выявлены внешние и внутренние условия развития финансовой среды ЕАЭС, которые могут привести к возникновению рисков.

1. Геополитика и мировая экономика:

- противодействие интеграционным процессам в рамках ЕАЭС со стороны конкурирующих мировых и региональных проектов интеграции и сотрудничества;
- двойственное влияние имеющегося в мире и в регионе опыта валютной интеграции;

- наличие несопоставимых по мощи с ЕАЭС на данный момент мировых финансовых центров.

2. Дисбаланс экономического развития стран ЕАЭС:

- негармоничность развития экономического пространства ЕАЭС — недостаточная мобильность факторов производства (перемещение рабочей силы в основном носит однонаправленный характер — в Россию, но при этом валютные потоки идут из России в виде переводов мигрантов), недостаточное развитие диверсификации производства и экспорта, различные объемы и темпы роста экономик стран ЕАЭС;
- структурные особенности экономик стран ЕАЭС, усложняющие проведение согласованной макроэкономической политики, с одной стороны, с другой стороны — схожие особенности, заключающиеся в высокой взаимозависимости и зависимости от конъюнктуры на мировых сырьевых рынках;
- недостаточная согласованность векторов развития национальных экономик стран ЕАЭС и отсутствие разделяемого всеми участниками интеграционного процесса образа общего экономического будущего;
- в целом слабость экономик стран ЕАЭС.

3. Дисбаланс развития финансовых систем стран ЕАЭС:

- слабое развитие финансовых систем стран ЕАЭС в отдельности и с точки зрения уровня взаимной интеграции (отсутствие необходимой взаимосвязи валютных, кредитных и финансовых рынков, ограниченная конвертируемость валют ряда стран региона и отсутствие достаточных валютных резервов, неустойчивость реальных курсов национальных валют, низкая эффективность денежно-кредитной политики, обусловленная недостаточным развитием инструментария и финансовых рынков, низкий уровень взаим-

Проект «Поддержка научно-образовательных и предпринимательских инициатив в области формирования евразийского финансового рынка» — это:

- 3 круглых стола;
- 2 ступени конкурса;
- более 300 участников;
- 4 проектных семинара;
- 6 электронных мониторингов;
- 3 научные работы

ного присутствия на фондовых рынках и т.п.);

- в целом незрелость торгово-экономических и финансовых институтов большинства государств, слабо приспособленных для реального интеграционного сотрудничества в рыночных условиях;
- отсутствие развитого и довольно мощного по мировым меркам международного финансового центра в регионе ЕАЭС.

4. Недостаточность нормативно-правовой базы:

- низкая эффективность наднационального регулирования и имплементационных механизмов в рамках ЕАЭС;
- отсутствие эффективной взаимосвязанности нормативно-правового регулирования в финансовой сфере в проектах региональной интеграции и международного сотрудничества, в частности СНГ, ЕАЭС и Союзном государстве Беларуси и России и др.;

- не решен ряд вопросов по согласованию нормативных требований ЕАЭС и ВТО.

В силу специфики социально значимого проекта отдельно необходимо остановиться и на условиях интеграции, которые формируются общественным мнением. К сожалению, очевидна неподготовленность политического и социального контекстов развития интеграционных процессов в финансовой сфере.

В ходе реализации проекта проявился критически низкий уровень осведомленности молодежи, а иногда и экспертов в актуальных вопросах евразийской интеграции. Был обнаружен и еще один недостаток — количество негативных в отношении углубления интеграции публикаций в СМИ по частоте и количеству если не превышает позитивные публикации, то явно не уступает им. Кроме

того, необходимо отметить высокую негативную активность СМИ в странах ЕАЭС, обладающих наиболее развитыми финансовыми системами — Казахстане и России.

Незначительна, вернее практически полностью отсутствует, целенаправленно выстроенная работа в СМИ по масштабному конструктивному обсуждению вопросов развития финансового пространства ЕАЭС. Это чревато риском острого неприятия обществом углубления интеграции в финансовой сфере.

Наличие перечисленных проблем приводит к очевидному «притормаживанию» амбициозных замыслов по развитию евразийской интеграции в сфере общих финансовых рынков. Тем не менее разработка и реализация решений, способствующих устранению проблем, безусловно, возможна.

**Аганбегян
Абел Гезевич,**
заведующий кафедрой
Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
академик РАН

«Перспектива перехода к единой валюте существует, однако это вопрос, требующий комплексного подхода. По моему мнению, переход на единую валюту, если и состоится, то произойдет не в ближайшее время. Если рассматривать вариант перехода на уже существующую валюту, скажем на рубль, как единую валюту ЕАЭС, то тут также на данный момент весьма туманная перспектива. Доля России в мировом ВВП — два процента, как и доля в мировом населении. Ее статус явно не соответствует статусу государства, чья валюта будет принята в качестве общей для Евразийского союза. К сожалению, на данном этапе она мало кого интересует в таком качестве. Никаких шансов в обозримом будущем для рубля как общей валюты ЕАЭС просто не существует.

Если рассмотреть китайский юань как общую валюту евразийского пространства, то его принятие в качестве общей валюты выглядит весьма затруднительным процессом, так как Китай ждет большие потрясения в ближайшем будущем, в том числе экономические. Однако китайская экономика сопоставима с американской, что сделает Китай ведущим экономическим центром в регионе, и его валюта соответственно будет преобладать над другими. По аналогии с евро через 10–15 лет китайская валюта станет доминирующей в регионе, в том числе в контуре стран ЕАЭС. Если мы расширим экономические связи с Китаем, то по аналогии с евро и долларом юань будет представлен в резервах Центрального банка в объеме 23–30 процентов. Однако это перспектива не ближайших лет. Я очень надеюсь, что интеграционные процессы будут развиваться все активнее. Это необходимо для того, чтобы ЕАЭС не остался на задворках Китая по ряду экономических показателей. Необходимо также проводить соответствующую политику и реагировать на экономическую конъюнктуру региона.

Хочу отдельно отметить, что в Евразийском союзе существует огромный потенциал сотрудничества и экономического развития, однако

необходимо интенсифицировать его развитие, особенно в контексте складывающейся геополитической обстановки. По моему мнению, через пять – семь лет мы выйдем из кризисного состояния и сможем перейти к динамичному развитию, в том числе в рамках экономического союза. Отдельно необходимо улучшать инвестиционный климат в ЕАЭС, в первую очередь в несырьевых отраслях экономик стран Союза, для создания действительно эффективной промышленности».

Шохин Сергей Олегович, директор Высшей юридической школы Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН и РАЮН

«Право на уровне законов закрепляет уже сложившиеся экономические отношения. Экономическое развитие России, Белоруссии, Казахстана существенно различается, не говоря уже об Армении и Киргизии. Данный факт осложняет процесс создания гармонизированного права. Сейчас вопрос создания общих правовых основ является первостепенным для ЕАЭС. Перед нами также стоит задача гармонизации банковских систем, в ходе решения которой приходится преодолевать определенные препятствия».

Агеев Александр Иванович, генеральный директор Института экономических стратегий РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

«Постановка вопроса о единой валюте пока не востребована в сколько-нибудь серьезном виде, хотя перспектива создания единого валютного пространства в ЕАЭС в горизонте до 10 лет выглядит вполне реально. Качественно новая форма интеграции сложится неизбежно, и она не ограничится страновой конфигурацией в нынешнем виде. То, что мы делаем в 2016 году, будет востребовано не только в 2025 году, а возможно,

и завтра. Нужны единые товарные и финансовые рынки, нужны единые стандарты инвестиций, координация налоговой политики и т.д. Поэтому от того, как мы будем работать и реализовывать интеграционные процессы, зависит создание инструментов управления не только для международной кооперации, но и для любого конкурентоспособного предприятия и для частного стратегирования».

Лаумулин Чокан Турарович, исследователь Кембриджского Центрально-Азиатского форума при Центре изучения развития Кембриджского университета

«Мне кажется, нужна очень точная и реалистичная оценка того, что происходит. Зачастую у России не остается никаких вариантов, кроме откровенно силовых. Это означает, что она опаздывает в этой игре. Я приведу абстрактный пример, напрямую не связанный с созданием финансовых инструментов ЕАЭС. Предположим, Россия, Иран и Саудовская Аравия — три крупнейшие нефтедобывающие страны. Согласно рыночной теории, обладая таким уровнем монополизма, игроки должны иметь право на контроль над рынком, который включает то же ценообразование. Но посмотрите, ни один из трех крупнейших производителей нефти не имеет рычагов влияния на формирование цены продукта, который они производят».

Напрашивается вывод: есть и другие факторы, находящиеся вне пределов сфер, контролируемых этими странами. То же самое с валютой. Введя ее без создания новой реальности, которая бы поддерживала этот механизм, мы получим искусственное механическое решение, каргокульт. Иначе говоря, просто ввели и объявили о валюте, а зачем эта валюта нужна, какие бенефиты она приносит всем? Наша стратегическая цель — процветание нового союза. Если бы мы смогли создать технологическую реальность, которая бы не оставляла нам никаких других вариантов кроме создания новой валюты, это было бы добровольное решение, которое бы приветствовалось. Но для этого требуется политика другого уровня и смена подходов. Мы, опять же повторяюсь, не можем, используя старые подходы, решать накопившиеся задачи».

Дыйканбаева Токтобюбү Саякабевна,
директор Института экономики имени академика Д.А. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

«В настоящее время кыргызский бизнес и академическое сообщество обсуждают необходимость создания единого финансового регулятора, включающего администрирование банковского, страхового и валютного рынков. Однако, как уже было сказано, финансовый (вторичный) рынок в нашей стране развит хуже, чем у наших партнеров. И в нашем случае гармонизация рынка может сыграть положительную инвестиционную роль. Кроме того, национальное законодательство Кыргызстана не в полной мере учитывает интеграционные цели. Но мы понимаем, что гармонизация финансовых рынков необходима для макроэкономической стабильности и экономического роста. Основной риск для стран — это отказ

от части суверенитета в области проведения денежно-кредитной политики. Отсутствие консенсуса в этих вопросах может влиять на политическую стабильность в стране и соответственно на ее экономический рост. С учетом необходимости согласования предварительных условий (гармонизация и интеграция финансовых рынков) на это нужно время. Для стран ЕАЭС долларова составляющая денежных отношений имеет большое значение. Важно учитывать готовность бизнеса отказаться от доллара. В целом новая валюта может быть введена не раньше чем через 10 лет».

Рожнова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

«Для гармонизации в финансовой сфере важны не только планируемое признание лицензий финансовых посредников, введение наднационального регулирующего органа, но и принятие единых стан-

дарты финансовой отчетности. В финансовой сфере МСФО позволяет сделать прозрачными многие процессы, повысить их эффективность, например процесс инвестирования, кредитования. Наличие отчетности по МСФО способствует снижению рисков, связанных с предоставлением финансовых ресурсов неэффективным предприятиям, дает возможность инвесторам точнее оценить объект инвестирования и будущие результаты инвестирования. Любое экономическое сообщество требует единого информационного языка, и МСФО уже достаточно успешно играют эту роль, например в ЕС. Полагаю, что в дальнейшем МСФО станут языком экономического общения в ЕАЭС, причем не только для предприятий, но и для населения стран-участниц. Безусловно, для того чтобы МСФО работали, требуются не только желание и решение стран — членов ЕАЭС сделать их таким языком, но и создание максимально благоприятных условий их функционирования — борьба с коррупцией, мошенничеством, реальная независимость бухгалтеров и аудиторов, экономическая грамотность физических лиц. Иначе формальное применение МСФО так и не приведет к достоверной информации финансовой отчетности».

Сухарев Олег Сергеевич,
заведующий сектором
Института экономики РАН,
доктор экономических наук,
профессор

«Если вводится общая валюта Союза и уровень его развития доходит до такой степени, что страны-члены отказываются от обращения собственных валют на своей территории — это

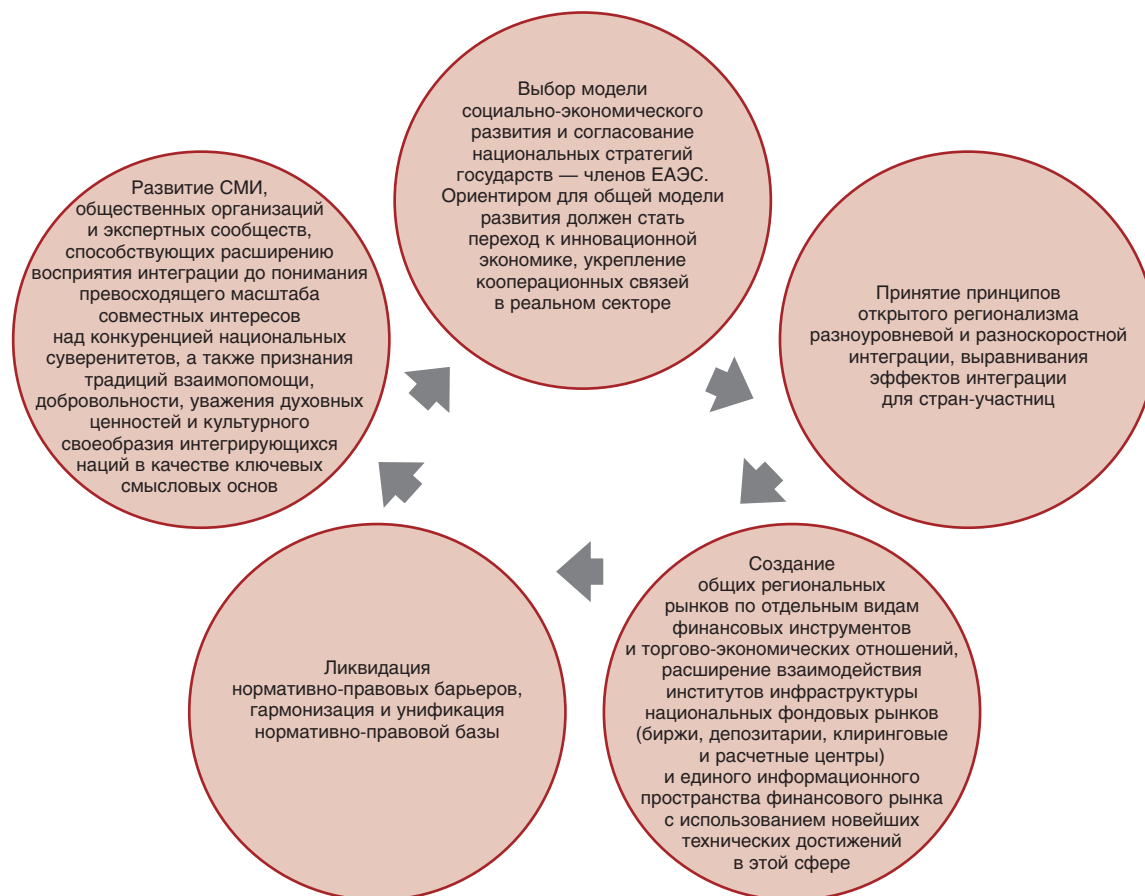
один разговор, а если вводится единая валюта для обслуживания финансовых банковских институтов с целью упрощения торговли и так далее, но наряду с ней действуют и внутринациональные валюты, которые сохраняются в том же номинале, — тут совсем другое дело. Эти две модели различны и по фазе воплощения, и по предполагаемым издержкам. Как мне кажется, первичной должна быть вторая модель, когда имеются национальные валюты и вводятся объединяющая валюта для осуществления ряда финансовых, торговых взаиморасчетов и единая платежная система. А уже потом можно рассматривать возможность и необходимость реализации первой модели».

Панарин Игорь Николаевич,
политолог, доктор
политических наук,
профессор

«Крупнейшие биржи, торгующие нефтью за доллары, находятся в Лондоне и Нью-Йорке. Естественно, им невыгодна торговля энергоресурсами за рубли или за единую евразийскую валюту. Отсюда и игроки, не заинтересованные в развитии интеграционных процессов на основе рубля или единой валюты. Одними из основных методов замедления темпов развития ЕАЭС остаются дестабилизация политической обстановки в странах-участницах и попытки свержения законных властей. Основная цель — вырвать определенную страну из процесса интеграции, создав очаг дестабилизации, и разрушить крепнущие экономические связи между странами Союза».

Матрица интегрированного комплекса решений в целях поддержки процесса развития общего финансового рынка ЕАЭС, собранная из предложений участников проекта

Переход
Сергей Александрович,
магистр Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

«Глобализация диктует жесткие условия развития: либо страны ЕАЭС объединяются и укрепляют друг друга, либо они будут в одиночку интегрированы в западную мир-систему, которая надолго затормозит их прогресс. Создание валютного союза стран ЕАЭС — правильный и логичный шаг развития евразийской интеграции. Однако перед государственными управлениями, общественными организациями, научным сообще-

ством и СМИ стоит нелегкая задача — воплощение данной идеи в жизнь.

С учетом обострившейся внешнеполитической обстановки данный вопрос необходимо обозначить как приоритетный. Единую валюту в безналичной форме можно ввести в течение трех лет. Новая денежная единица будет способствовать совместному развитию стран — участниц Союза даже в условиях экономической войны, которая ведется против всего Евразийского союза. При этом евразийская расчетная единица может для начала обеспечиваться корзиной валют стран — участниц ЕАЭС, а в дальнейшем есть все предпосылки для перехода на энергоинвариант ее реального обеспечения, что принесет значительную экономическую пользу».

Материал подготовлен
С.В. Кочубеем и В.А. Смирновой